

Свернув за угол, Гарри заметил группу профессоров, спешащих в Большой зал. Они не замечали его, и Гарри, не удержавшись, вытащил из кармана мантии свой "Скаутер". Наведя его на правый глаз, он просканировал первого профессора. Звук "10112" заставил Гарри едва не споткнуться. У Флитвика, казалось, было невероятное количество маны! Гарри слышал, что его староста был профессиональным дуэлянтом, но даже он не ожидал, что Хагрид, с его "7062", окажется на вершине рейтинга. Быстрый поворот линзы - и перед ним был профессор Вектор, преподаватель арифмантики. Показатель "5994" на линзе выглядел вполне приличным для ведьмы, которую ученики любили за спокойствие и терпение. У следующей профессорши, Спраут, оказалось "6104", и Гарри уже не удивлялся. Он всё ещё не питал особой любви к её занятиям и сомневался, что когда-нибудь сможет их полюбить. Группа профессоров прошла через дверь в Большой зал, и Гарри, медленно двигаясь, последовал за ними. Стоя у входа, он бросил взгляд на главный стол. Снейп и Дамблдор уже сидели, и Гарри, стараясь оставаться незамеченным, просканировал их. Снейп, его самый ненавистный профессор, был первым. Гарри едва не подавился, увидев на линзе "10848". Как, черт возьми, у Снейпа оказалось больше маны, чем у Флитвика, бывшего профессионального дуэлянта? Любая мысль о прямом противостоянии со Снейпом была выброшена из головы Гарри. Пока он не станет намного сильнее, магически Снейп был недостижим. Быстро сглотив, Гарри направил свой взор на директора Дамблдора. Он даже не пытался следить за быстро растущим числом на линзе, просто ждал, когда оно остановится. Ему пришлось схватиться за стену, чтобы устоять на ногах, когда на линзе высветилось абсурдное "41310". Что за чертовщина творилась с Дамблдором?! Как у кого-то может быть такое огромное количество маны? В четыре раза больше, чем у Флитвика! Какое же это было удивительное явление - директор школы! В голове Гарри пронеслось ещё множество вопросов. Ему хотелось, чтобы способ количественного определения маны был изобретён много веков назад, чтобы знаменитые маги прошлого могли оставить записи о своих показателях. Гарри задавался вопросом, как Дамблдор соотносится с четырьмя основателями Хогвартса, или как директор сравнивался с Мерлином. К сожалению, никто и никогда не узнает ответа. Гарри ненадолго задумался, увеличили ли его ману уроки и внеклассные тренировки. Надо было сделать самосканер, подобный его первому глиняному прототипу, чтобы снова измерить свою ману. Был вечер вторника, и Гарри сидел в библиотеке, пытаясь найти информацию для домашнего задания по защите от тёмных искусств. Это был ещё один урок, который Гарри не любил. Из-за заикания профессора Квиррела было практически невозможно понять, чему он пытается научить. Не говоря уже о всепоглощающем запахе чеснока, витавшем в комнате. Гарри перешёл на самостоятельное изучение курса, просто чтобы ознакомиться с заклинаниями. Схватив книгу, которая должна была дать ему достаточно информации для завершения эссе, Гарри направился к столам, за которыми занимались студенты. Он заметил, что несколько столов были заняты старшекурсниками, а два - первокурсниками. За ближайшим столом сидела кудрявая девушка из поезда, а рядом с ней лежала стопка из восьми книг. За дальним столом сидели два члена его собственного Дома - Мэнди Броклхерст и Падма Патил. Решив, что узнать имя второй девушки не помешает, Гарри направился к её столу. — Не возражаете, если я сяду здесь? — спросил Гарри, заставив гриффиндорку слегка вздрогнуть. — О, эм, да, конечно, — ответила девушка, как только поняла, что к ней обратились. — Спасибо. — Гарри отложил книгу и достал перо и пергамент. Прошло несколько недель, но наконец-то он смог писать пером в соответствии со своими стандартами чистописания. Он по-прежнему делал записи на тетрадной бумаге и пользовался шариковой ручкой, но теперь мог сдавать аккуратно написанные задания и эссе, выполненные пером. — Кстати, я Гарри, Гарри Поттер. — Я Гермиона Грейнджер, приятно познакомиться. — Гермиона представилась, прежде чем продолжить. — Я читала о вас, вы знаете. Вы есть в "Современной магической истории", "Великих событиях двадцатого века" и "Взлете и падении Тёмных искусств". — Я бы не поверил в большую часть этого. — Гарри вздохнул, открывая книгу. — Если верить всему, что обо мне говорят, то я также ездил на драконах в пять лет и сражался с оборотнями и вампирами по всей Европе, когда мне было девять. — О, это

довольно необычно, не так ли? — мрачно спросила Гермиона. — Да, я только-только открыл в себе магию, когда мне было восемь. Так что не знаю, кто решил, что я катаюсь на драконах и все такое прочее. — Гарри в раздражении покачал головой. — Так что же ты читаешь? — О, просто некоторые дополнительные книги для занятий. — ответила Гермиона, поглаживая свою стопку. — Хорошо, но тебе действительно нужно так много? Сейчас у нас всего шесть уроков. — заявил Гарри, глядя на стопку книг. — Это просто легкое чтение. — Гермиона кивнула в ответ. — К сожалению, никто из моих товарищей по Дому не относится к учебе так же, как мы. Поэтому я... — Она замялась и начала что-то бормотать, чего Гарри не смог разобрать. — Что это была за последняя фраза? — спросил Гарри, закончив предложение, которое он писал. — Боюсь, я не расслышал. — Я сказала, что не смогла завести друзей. — Гермиона тихо пробормотала, глядя на стол. — Я не специалист по поиску друзей, но, возможно, вы ищите не там, где нужно. — Гарри ответил так, что Гермиона удивленно подняла на него глаза. — Что ты имеешь в виду? — спросила Гермиона. — Подожди здесь, и я, возможно, покажу тебе. — Гарри встал и направился к двум своим товарищам по дому. — Привет, Падма, Мэнди, как вы поживаете сегодня вечером? — Привет, Гарри, я в порядке. — Мэнди ответила кивком и улыбкой. — Занимаемся. — Падма указала на их четыре книги. — Понятно, может, ты мне поможешь? Видите девушку за столом, за которым я сижу? — Гарри спросил, заставив Падму и Мэнди на мгновение переглянуться, а затем снова повернуться к Гарри и кивнуть. — Она довольно прилежная ученица Гриффиндора, и поэтому до сих пор ей не удалось завести ни одного друга. Я надеялся, что мы сможем помочь ей и показать, что не все в замке отталкиваются от того, что хорошо учатся. — Тогда почему она не в Рейвенкло с нами? — спросила Мэнди, уже поднимаясь и собирая свои книги. — Почему она оказалась в Гриффиндоре из всех домов? — вторила ей Падма, тоже собирая учебники. — Без понятия, — пожал плечами Гарри, — но думаю, несколько друзей, которые хорошо учатся и общительны, пойдут ей на пользу. Он улыбнулся, и обе девушки ответили ему той же улыбкой. Троица подошла к месту, где все еще сидела Гермиона, и глаза кудрявой девушки расширились от удивления.